

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-503-512

КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

А.Л. Маршак

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117259, Россия
(e-mail: marshak_al@mail.ru)

Признавая неизбежность комплексного характера современной российской культуры, автор выделяет в ней четыре относительно четко выраженные социокультурные группы: (1) наиболее многочисленный слой приверженцев прошлого, ностальгирующий по культуре советского периода и включающий в себя представителей почти всех социально-демографических групп российского общества (представители традиционалистского направления в российской культуре); (2) носители так называемых «либеральных взглядов», которых привлекли принципы коммерциализации культуры в условиях общества потребления, хотя в целом либеральная культура не смогла сформировать устойчивую социальную базу и по своему содержанию неоднородна; (3) консерваторы противостоят социокультурной модернизации в современной ее интерпретации, призывая к сохранению традиционно-архаической компоненты российского культурного самосознания; (4) представители религиозной культуры, которая получает все большее распространение благодаря активной позиции религиозных деятелей и открытой государственной поддержке. Автор подчеркивает, что социокультурная ситуация современной России сложна и динамична потому, что не исчерпывается перечисленными направлениями, а испытывает влияние множества субкультур и, в свою очередь, оказывает влияние на идеологические воззрения социальных слоев. Вторая часть статьи посвящена анализу понятия идеологии в его современном бытовании, прежде всего оценке геополитического измерения нынешней российской ситуации, которая отражает сложное сочетание элементов разных геополитических моделей — как зарубежных, так и специфических российских (прежних советских и нынешних, обусловленных положением России в глобализирующемся мире и ее стремлениями во внутренней и внешней политике). Отмечая, что российская стратегия геополитики в условиях социокультурных изменений окончательно не сложилась, автор все же настаивает на необходимости ее скорейшей разработки с учетом интересов всех граждан страны, ее географического разнообразия и социокультурных особенностей, что будет способствовать консолидации российского общества на основе лучших образцов отечественной культуры.

Ключевые слова: культура; типы культур; геополитика; культурная идентификация; идеология государства; идеологические ценности

Современная российская культура представляет собой весьма сложный конгломерат различных социокультурных направлений и моделей, отражающих интересы многочисленных слоев населения. Судя по результатам многочисленных исследований, в том числе сопоставительного характера (во временном, пространственном, поколенческом и других измерениях), в современной России сложились более или менее четко выраженные (по своим условным границам и идентифи-

* © Маршак А.Л., 2017.

кационной определенности) четыре социокультурные группы, которые, в целом, отражают состояние (проблемы и перспективы) российской культуры в современном обществе.

Наиболее многочисленным в российской культуре является слой приверженцев прошлого, ностальгирующих по культуре советского периода. Данный слой включает в себя представителей почти всех социально-демографических групп российского общества без существенных различий по каким-либо значимым характеристикам. Наличие данного традиционалистского направления в российской культуре не случайно — это совершенно закономерный результат пробуждения культурного самосознания российского народа и ответ на устойчивые на протяжении последних нескольких десятилетий попытки возрождения российской культурно-исторической памяти. Увеличение этого слоя, рост его влияния происходят в условиях открытого ущемления национального самосознания населения страны посредством дискредитации ее достижений, а потому способствует консолидации здоровых сил общества. Не случайно, как показывают массовые опросы российского населения на протяжении последних нескольких лет, одним из главных достижений и предметов гордости россияне считают отечественную культуру и искусство.

Во многом противостоят приверженцам традиционализма в культуре носители так называемых «либеральных взглядов». Хотя либерализм в России, несомненно, долгое время способствовал модернизации общественного сознания, он не имел иногда серьезной социальной основы и не мог утверждаться в качестве ведущего направления общественно-политической и социокультурной жизни. Начавшаяся в 1980-е годы перестройка дала новый импульс возрождению либерализма как идейно-культурного течения, способа мышления нового типа [1]. Действительно, на первом этапе развития постсоветской России (активного реформирования всех областей) деятели либерального толка захватили главенствующие посты в государстве на всех уровнях управления и сформировали не только соответствующие управленческие структуры, но и сумели оказать влияние на российскую культуру.

Проведя шоковую реформу экономики и создав основы рынка предельно радикальным способом, они выдвинули идею коммерциализации духовной жизни в целом и культуры в частности. Тем самым был нарушен фундаментальный закон культурного развития — монетизация и экономическая выгода не должны быть регулятором культуры и тем более не могут быть, как считают либералы, ее конечным результатом. Нежелание принять это базовое правило выживания культуры — основное противоречие либеральной трактовки культуры, которое выражается в античеловеческой и антигуманной ее сущности в современных постреформенных версиях. Однако внешняя привлекательность принципов коммерциализации культуры в условиях общества потребления способствует тому, что либеральная культура охватывает часть населения, тем самым позволяя либералам формировать собственную социальную базу. Разумеется, новая либеральная культура по своему содержанию неоднородна, равно как неоднороден и либеральный слой нашего об-

щества: здесь мы встречаем и, безусловно, весьма эрудированных и талантливых людей из числа писателей, театральных деятелей, ученых, публицистов и т.д., в какой-то степени продвигающих отечественную культуру вперед, в мировое культурное пространство нынешнего глобализационного толка. Однако нередко мы встречаемся и с бездарными номенклатурщиками, развращающими своими деяниями массового зрителя и особенно молодежь.

Еще одним культурным слоем, который все более активно заявляет о себе как идейно-политическое течение и как особое направление в культуре, является консерватизм. Данное направление, опираясь на исторический опыт российского консерватизма, находит благоприятную почву для собственного развития вследствие распада традиционной культуры, подрыва национальных ее устоев и принижения прежнего культурного идеала. Если попытаться в целом охарактеризовать этот тип культуры, то он, видимо, противостоит социокультурной модернизации в современной ее интерпретации, призывая к сохранению традиционно-архаической компоненты российского культурного самосознания в качестве его доминанты.

В немалой степени формированию консервативного направления способствует и тот неоспоримый факт, что в современной российской культуре особое место занимает религиозная культура. Она весома как по содержанию, ибо является частью культурно-исторического процесса, так и по распространению, что определяется поликонфессиональным состоянием российского общества. Религиозная культура в последнее время получает все большее распространение во многом благодаря активной позиции религиозных деятелей различного направления, их миссионерства, а также открытой государственной поддержке различных инициатив церковного руководства на всех уровнях социальной иерархии. В контексте религиозной культуры заложены многие как позитивные, так и негативные предпосылки нынешних культурных противоречий.

Характеризуя социокультурную ситуацию современной России, надо иметь в виду ее сложную конфигурацию и динамичность. Названные выше культурные направления являются доминирующими и во многом определяющими социокультурное состояние общества, но они не охватывают всех сторон отечественной культуры. Чтобы представить культуру более обстоятельно, нужно учитывать наличие определенного числа субкультур, которые чрезвычайно подвижны, могут быстро возникать и так же быстро исчезать. Не учитывать их нельзя, поскольку они дают представление о полноте поликультурного развития российского общества, способствуют, наряду с основными течениями в культуре, проявлению позитивного и негативного содержания в социокультурной константе России [2]. Положительным аспектом субкультурного разнообразия является то, что в реальной жизни происходит постоянный культурный обмен, что отражается в культурной социодинамике, т.е. в развитии культуры. Но здесь кроется и немало отрицательных моментов: во-первых, могут возникать и возникают культурные противоречия, порождающие иногда крайние формы антагонизма. Во-вторых, нередко создаются условия, способствующие провокационным действиям со стороны носителей той или иной культуры. В-третьих, культурная неоднородность приводит

к расколу общества вплоть до появления экстремистских действий, которые порой оправдываются их носителями именно культурной принадлежностью той или иной социальной группы.

Пестрота культурных направлений существенно влияет и на идеологические воззрения социальных слоев. В нынешних условиях деструктивности все бросилось на поиски чего-либо объединяющего, на основе чего можно двигаться вперед, решать задачи отечественного развития. С высоких научных трибун, со страниц специальных изданий и газет все чаще звучит понятие «объединяющая идеология»: в подобных пассажах явно прослеживаются ностальгические нотки по временам «идеологического единства», борьбы идеологий, сопровождавшихся оптимизмом побед и морального превосходства благодаря успехам социалистического строительства, видимого могущества нашей державы и, в целом, весьма сносных условий жизни.

Общеизвестно, что социальная действительность отражается в социальных моделях, идеях и теориях, суть которых и есть идеология. Первое, что надо помнить, призывая к «идеологическому единству», — что не может быть по определению единой идеологии, ибо она (идеология) многогранна и многообразна, как сама социальная реальность. Второе, что отличает идеологию как социальный феномен, — это действенность идеологии, ее практическая направленность: идеология должна приносить результат в форме устойчивого самосознания и формирования общественного идеала. Третьим фактором, характеризующим идеологию, делающим ее фундаментальным условием общественного развития, является мировоззренческая составляющая. Иными словами, чтобы понять, какая нам нужна идеология, мы должны четко представлять, что противостоит обществу в идеологическом плане. Современная идейно-политическая ситуация, неоднократно проанализированная отечественными и зарубежными исследователями, показывает, что основное противоречие сегодня наблюдается в поиске новых подходов в геополитике.

Внимание к геополитическим проблемам в настоящее время обусловлено многими обстоятельствами, но главным из них с идеологической точки зрения, несомненно, является осмысление нашего прошлого. Разумеется, не надо забывать, что возникновение самого понятия «геополитика» связано с определенным уровнем социокультурного развития. Когда шведский политик и исследователь Р. Челлен вводил в научный оборот термин «геополитика», а германский этнограф и географ Ф. Ратцель разрабатывал концепцию географического детерминизма, мир, находящийся в стадии перехода от XIX к XX веку, испытывал значительное влияние географического, территориального фактора на политику и государство. В тот период сущность государства определялась прежде всего его территорией и месторасположением. Впоследствии эти идеи были наиболее обстоятельно изложены германским политиком К. Хаусхофером и приняли классические формы борьбы за германское жизненное пространство и великую державу. К. Хаусхофер был родоначальником (1941) панидеи о трех регионах: пан-Америка во главе с США, Великая Восточная Азия во главе с Японией и пан-Европа во главе с Германией.

Формированию подобных геополитических воззрений способствовала прусская культура с идеей триумфа сильного над слабым и потребностей социальной и экономической централизации — как обоснование культуры идеи сверхгосударства. Все эти идеологические изыскания опирались на культурологические поиски национальной центрально-европейской идентичности и новых форм межнационального общения, где основой Европы должно стать германское ядро.

Послевоенная Европа, осудившая крайние формы нацистской идеологии, в том числе в ее геополитическом выражении, выдвинула идею «гуманизированной геополитики», где особая роль отводилась Америке. Концептуально мир был поделен на три георегиона: Северную Америку, Европу и Дальний Восток. Геополитические теории послевоенного времени исходили из общекультурных ценностей американского и британского содружества, противостоящего геополитическим регионам Восточной Европы и Азии. К 1970-м годам в геополитической оформилось четыре центра: США, страны европейского побережья, Советский Союз и Китай. Эти геополитические изыски определялись культурой биополярного мышления, идеями региональных культур.

Таким образом, геополитическая традиция, сложившаяся на Западе, рассматривала географическую среду как решающий фактор экономического, демополитического, социополитического, геополитического и социокультурного развития. В несколько иной плоскости развивались геополитические воззрения в России, где геополитические идеи были лишены необходимости бороться за жизненное пространство и тем более опираться на концепции «кровь и почва», «сила и пространство», которым изобиловали пангерманское понимание *primo vatio* (первого аргумента) как давления силы на слабость и доминирования над ней. В основе российской геополитики изначально лежали идеи поиска сути культурно-цивилизационной самобытности России, необходимости защиты и сохранения этой первозданности как способа упрочения самой российской государственности. Суть этих поисков, по выражению Г.П. Федотова, русского религиозного мыслителя и историка, заключалась в том, что «...за все тысячелетие своей истории Россия искала национального равновесия между государством и культурой» [1. С. 246]. В этом контексте неудивительно, что центральными идеями российской геополитики были славянофильство и евразийство.

Первым геополитиком славянофильского толка был Н.Я. Данилевский, определивший славянофильство как особый культурно-исторический тип будущности, идущей на смену «гниющей и больной» Европе. Под геополитическим проникновением Данилевский понимал расширение нравственного влияния России, а решение геополитических вопросов, в частности в отношении Востока, он видел в создании Всеславянского союза как результата общечеловеческой цивилизации. В своем фундаментальном труде «Россия и Европа» он приходит к выводу, что только сохранение самобытного культурного значения России определит ее внешнюю историческую будущность [1. С. 469]. Позднее в статье «Горе победителям!» Данилевский, оценивая итоги русско-турецкой войны 1877 года, определил главным стержнем российских геополитических интересов на Востоке нравственную

категорию, совпадающую с общечеловеческим бескорыстным интересом, которую он назвал «русско-славянский эгоизм» [2. С. 254]. Подобные изыскания, определяющие геополитику как некую духовную категорию, можно продолжить, ссылаясь на взгляды К.Н. Леонтьева, М.Ф. Достоевского, Вл. Соловьева, Н.А. Бердяева и других русских мыслителей.

В 1920-е годы появляется течение евразийцев, которые отрицали геополитический строй дореволюционной России, но были солидарны с характерной для прежней эпохи борьбой за сохранение территориального единства страны. Евразийцы П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин и другие обосновывали особую геополитическую позицию России именно через содержание ее срединной евразийской культуры. «С судьбами России, — писал по этому поводу Л.П. Карсавин, — связаны сейчас судьбы и вновь осознающих себя азийских культур и выход европейской культуры из переживаемого ею индивидуалистического кризиса, выход — или смерть» [2. С. 11].

Итак, отметив наличие двух диаметрально противоположных подходов в геополитике — западного (в том числе американского) и русского, перейдем к рассмотрению сущностного содержания современной геополитики. После долгих лет извращенных представлений, в 1980—1990-е годы в отечественной науке стал складываться подход к геополитике как теории и практике внешней политики, в основе которой лежат взаимосвязанные национальные интересы, политические и экономические приоритеты и географические факторы. Крупные западные теории геополитики отводят культуре и социокультурному в геополитическом развитии едва ли не последнее место. Однако исторический опыт говорит, что при утверждении геопространства культурная составляющая играет далеко не последнюю роль. Высокий уровень культуры, совершенство социокультурных отношений и политической национальной культуры позволяют долгое время удерживать геополитический контроль на значительных территориях. В этой связи можно утверждать, что геополитика начинается с культурного обновления народов и обществ. Отсутствие духовного единства равносильно геополитическому поражению, поэтому выливается в уродливые формы геополитики. Так было в период «великого переселения народов», во времена сталинско-бериевских зачисток, когда десятки тысяч человек — латышей, украинцев, евреев, калмыков, карачаевцев, ингушей, балкарцев, чеченцев, немцев, татар, турок, армян, греков — принудительно переселили с их места жительства. Всего с начала 1930-х и до середины 1950-х годов депортациям подверглись 15 народов и более 40 народностей, родины лишились примерно 3,5 миллиона человек.

Современное положение России, ее место в глобализирующемся мире, делает геополитическую доктрину нашего государства весьма специфической. В целом успешное развертывание современной российской геополитической доктрины зависит от решения глобальных проблем на рубеже XX—XXI веков. Центральными факторами, оказывающими особое воздействие на российскую геополитику, являются социокультурные изменения последних лет. Социологические прогнозы четко определяют тенденцию, согласно которой более половины населения считают,

что изоляция России на мировой арене маловероятна, а характер внешнеполитических отношений существенно не изменится. Среди социокультурных изменений на первое место следует отнести усиление информационного влияния на различные стороны общественной жизни. Геополитика и геополитическое пространство приобретают информационное содержание, поэтому в геополитической деятельности сегодня предельно важны два условия: 1) кто контролирует информацию на данной территории, тот контролирует и саму территорию; 2) кто владеет информационной культурой, тот обладает решающим преимуществом на геополитическом пространстве. В этих условиях завоевания русской культуры, ее лучшие достижения в области литературы, искусства, кино, театра и пр., конечно, дают нашему обществу огромный геополитический шанс.

Социокультурные изменения, как внутренние процессы, все больше влияют на участие России в построении так называемого «нового мирового порядка», что определяется уникальностью интеллектуального и культурного потенциала, гуманистической направленностью геополитических интересов России. Основное противоречие современной эпохи, выражающееся в усилении потребности в единой экономике и в отчетливом господстве в этой экономике национально-государственных форм хозяйствования, требует скорейшего разрешения. Предложение современных западных экономистов и политиков, базирующееся на создании однополярного мира, вряд ли ускорит этот процесс. А вот неконфронтационная, толерантная геополитика России, с ее этическими и нравственными позициями культурно-национального развития мирового пространства создает объективные возможности для решения этой проблемы.

Социокультурная альтернатива в решении геополитических задач выражается в национальном духовном начале и в приоритете нравственных принципов и ценностей. Какая другая мировая культура, кроме российской, обладает этими качествами в столь ярко выраженной мере? Признание лучших образцов российской художественной культуры общеизвестно, однако геополитический порядок требует развивать традиционные достижения культуры. Поэтому России необходимо участвовать в геополитических преобразованиях, ей необходимо стать источником интеллектуальной инициативы, своеобразным «культуртрегером» на путях геополитических преобразований мирового пространства. Нужно создавать и внедрять собственную, оригинальную модель развития мира, включаясь в контекст общей цивилизованности, влиять через свою культуру на содержание «общечеловеческих» ценностей, гуманизировать их, опираясь на достижения как собственной, так и мировой культуры. Установление собственных правил геополитической деятельности отнюдь не означает конфронтации, а сопряжено с утверждением традиционных духовных ценностей, в том числе с учетом достижений мировых религий как отражения национальной, исторической культуры.

Российская стратегия геополитики в условиях социокультурных изменений окончательно не сложилась, но уже можно говорить о российских геополитических интересах. Это прежде всего борьба за сохранение геополитической целостности государства, соблюдение исторических границ, защиту российских терри-

торий, поддержание искусства, языка, норм жизни, обрядов. Далее — за преодоление нарушений регионального этнодемографического баланса, создание условий для равноправного проживания населения всех возрастных групп, соблюдение принципов гуманистического отношения к детям, старикам, инвалидам. Особое место занимают вопросы государственного контроля за перемещением беженцев и вынужденных переселенцев, создание специальных служб социальной защиты для этих категорий населения, контроль за потоками перемещения, сохранение их самобытности, изучение условий ассимиляции, в том числе посредством заключения национально-смешанных браков, особое внимание к пограничным районам, где переселенцами и беженцами становятся люди сопредельных с Россией регионов, в связи с чем возникает опасность восточной, кавказской и китайской «экспансий». Наконец — развитие инфраструктуры территорий, ее водных, воздушных, железнодорожных путей, их охрана и совершенствование технической оснащенности, применение современных наукоемких технологий, компьютерного оснащения, повышение качества и роли инфраструктуры регионов, перевод этих проблем в ранг приоритетов государственной политики.

Особое место в современной российской геополитике занимает Сибирь, поскольку было сказано «богатство России будет прирастать Сибирью». Вековые изменения, произошедшие с момента этого высказывания, мало что изменили в роли Сибири — она остается богатейшей территорией, унаследовавшей российскую духовность, национальную культуру, традиции, нравы и обычаи. Но Сибирь — это мощный фактор геополитических интересов, полигон для достижения внутренних интересов. Геополитическое положение Сибири таково, что ее природные богатства, историческое прошлое, интеллектуальный потенциал, срединное географическое положение делают эту территорию особым гарантом целостности России. Можно с уверенностью предполагать, что именно Сибирь послужит неким геопространством, где будут обеспечиваться геополитические интересы России не на абстрактном уровне, а с учетом практических задач и национальных интересов государства.

Решение вопросов российской геополитики как социокультурного явления сопряжено с новой самоидентификацией России, которая, в свою очередь, послужит основой геополитической стратегии, учитывающей национальные и культурные особенности страны. Социокультурная составляющая геополитики — решение многих российских проблем. Такова объективная данность, продиктованная всей историей нашей страны и ее культуры. Успех российских геополитических побед рождается из народного духа, из волевого самочувствия нашего народа, и ничто не может нарушить этот ход событий. Новая идеология призвана выполнять прежде всего охранительную функцию, способствовать интеллектуальной консолидации всех слоев российского общества. Новая, консолидирующая по своей сути, идеология должна выражать совокупность духовных ценностей, отражающих социокультурное состояние общества. Иными словами, формирование новой идеологии происходит не на пустом месте — необходимо учитывать, что она призвана выражать отношение личности к действительности и вместе с тем влиять

на личность в определенных конкретно-исторических условиях. Идеология не может не учитывать историческую ситуацию и тем самым является насущной социальной потребностью.

В самом общем виде мы представляем идеологию как связанную систему ценностей, которая в своей совокупности есть единое духовное поле, поэтому никакой единой идеологии не будет, пока не будут возрождены единые человеческие ценности. Эти ценности трансформируются в общественных отношениях через культуру и религию, которая является частью общенациональной культуры. Российская культура по своему внутреннему состоянию в полной мере может служить консолидирующим началом для формирования новой идеологии. Культура России вобрала в себя многовековые достижения народов, адекватно их выражает в лучших образцах устного и письменного творчества, в зодчестве и живописи, в литературе и фольклоре, в быту и образе жизни, во всех формах поведения и межнациональных отношений. Именно культура является тем естественным условием, которое объединяет людей разных убеждений и взглядов, пробуждает интерес к совместному проживанию, нивелирует грани непонимания друг друга, делает цивилизованными разные формы сосуществования, предотвращает конфликты и даже войны. Происходит это потому, что достижения культуры, уровни культурного развития — результат созидания многих поколений, итог воплощения их интересов в социальные реалии. Таким образом, культура сегодня и есть идеология, способ возрождения национальной идеи. Фундаментальные ценности культуры — идеологические ценности, потому что культура воплощает в себе национальное сознание и самосознание народа, историческую ответственность перед человечеством.

Сегодня самый реальный путь консолидировать общество — идентифицировать общественную деятельность с лучшими образцами отечественной культуры. Это возможно, если учесть весь спектр национальных и конфессиональных интересов народов. В этом случае мы подходим к решению вопроса о самоидентификации российского человека, основой которой может быть его историческая культура: величие России — в ее мультиэтничности, мультикультурности, поликонфессиональности, полиязычности. Без сохранения языка и культуры любой народности нет и общего государства, и осознание этого в значительной мере относится к патриотическим началам нашей культуры. Новая идеология должна стать идеологией всех, но не в форме справедливо отвергнутого идеологического монополизма или монархических ценностей. Новая идеология должна отражать общность интересов с учетом их приоритетов, которые можно условно разделить на социальные и культурные. К первым относятся борьба с бедностью, создание условий и норм распространения социальной справедливости, охрана прав человека, решение вопросов социальной защиты и т.п.; ко вторым — опора на традиции национальной культуры, защита экологии, формирование правового государства, создание условий социокультурного равенства. Новая идеология может быть только государственной, т.е. идеологией государства, которая, опираясь на совокупность духовных ценностей, выражает собой интеллектуальную консолидацию общества и выполняет охранительную функцию по отношению к устоям государства. Сегодня, когда необходима консолидация и стабилизация общества, когда

существует разногласие мнений о путях и способах решения конкретных вопросов в жизни государства, когда еще не в полной мере определены базовые ценности, составляющие российскую национальную идею, базовым условием формирования консолидирующей идеологии должна стать именно многонациональная российская культура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Горбачев М.С. После Кремля. М., 2014.
[2] Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии. М., 2013.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-503-512

CULTURE AS A BASIS OF CONTEMPORARY RUSSIAN IDEOLOGY: CHALLENGES AND PROSPECTS*

A.L. Marshak

Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo St., 24/35, building 5, Moscow, 117259, Russia
(e-mail: marshak_al@mail.ru)

Abstract. The author accepts the inevitability of the complex nature of contemporary Russian culture, and identifies four relatively distinctive social-cultural groups in the Russian society: (1) the most numerous layer of adherents of the past and, thus, nostalgic for the Soviet culture; it consists of representatives of all social-demographic groups that adhere to traditionalist patterns and norms; (2) proponents of the so-called 'liberal views' attracted by the principles of commercialization of culture in today's consumer society though in general the western liberal culture failed to form a stable social basis in Russia and is still highly heterogeneous; (3) the conservatives oppose the on-going social-cultural modernization of the Russian society in its nowadays interpretation, and call for preservation of traditional and even archaic components of the Russian cultural identity; (4) finally, there are representatives of religious culture, which is becoming increasingly popular due to the active position of religious figures and open state support to religious initiatives. The author emphasizes that the social-cultural situation in Russia is complex and dynamic, it cannot be explained only by confrontation of the above mentioned groups, it is also influenced by subcultures and, in its turn, determines the ideological views of social strata. The second part of the article is devoted to the analysis of 'ideology' as a contemporary concept, mainly in its geopolitical dimension that reflects a complex combination of elements of different geopolitical models, both foreign and specific Russian (former Soviet and current, reflecting the position of Russia in the globalizing world and its aspirations in domestic and foreign policy). The author believes that the Russian geopolitical strategy under the current social-cultural changes has not been finalized yet, and insists on its urgent development in the format that takes into account interests of all citizens of the country, its geographical diversity and social-cultural features so as to consolidate the Russian society on the basis of the best samples of the Russian culture.

Key words: culture; types of culture; geopolitics; cultural identification; ideology of the state; ideological values

REFERENCES

- [1] Gorbachev M.S. *Posle Kremlja* [After the Kremlin]. Moscow; 2014 (In Russ.).
[2] Marshak A.L. *Kultura: sociologicheskie smysly i socialnye realii* [Culture: Sociological Meanings and Social Realities]. Moscow; 2013 (In Russ.).

* © A.L. Marshak, 2017.